

Иллюстрация: ОВД-Инфо

02.02.2018, 17:45 Другое

СТАТЬИ

Очная ставка. Глава из книги Дмитрия Бученкова

Дмитрий Бученков — фигурант «Болотного дела», который даже не был 6 мая 2012 года в Москве. Это не помешало держать его в СИЗО больше года, а затем судить, причем судья явно была готова признать его виновным. Бученкову удалось сбежать из-под домашнего ареста и покинуть Россию. В эмиграции он пишет книгу «Фальсификации уголовных дел в Российской Федерации». Публикуем главу из этой книги.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ГЛАВА 7. ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОЧНАЯ СТАВКА

После работы, проведенной со свидетелями обвинения и потерпевшими, следствие может приступить к следственным действиям. Для читателей, далеких от российского государства и российского уголовного права, поясню, что уголовно-процессуальный кодекс предусматривает два основных действия между участниками уголовного процесса со стороны обвинения и обвиняемой стороны. Это — опознание и очная ставка.

Очная ставка согласно уголовно-процессуальному кодексу проводится, если между показаниями того, кто опознает, и показаниями того, кого опознают, имеются существенные противоречия. Проще говоря, потерпевший опознал «преступника» и возопил «да это он!», а «преступник» продолжает отпираться и утверждать, что «меня там не было».

В тех случаях, когда обвиняемый не признает вину, очная ставка может подвергнуть сомнению версию следствия, но следователи научились легко эту опасность обходить. «Следователь самостоятельно определяет ход следствия», — зафиксировано в УПК, и, пользуясь этим, следователи нейтрализуют попытки обвиняемого или

адвоката показать, что свидетель ошибается или говорит неправду.

Неопытный обыватель, волею судьбы оказавшийся в руках российского правосудия, едет на очную ставку и предвкушает, что сейчас он изобличит клеветника — свидетеля или потерпевшего, который дает на него показания, но которого он на самом деле никогда не видел. Свидетель, заранее подготовленный следователем к следственным действиям, показывает, что он видел этого гражданина и это «именно тот человек, который ударил меня по ноге и причинил мне невыносимые страдания». Возмущенный враньем, обвиняемый начинает задавать уточняющие вопросы: «а по каким приметам ты меня опознал», «по каким чертам лица ты думаешь, что это именно я», — но следователь не дает задать все эти вопросы.

Очная ставка строится так, что сначала задаются вопросы, а следователь разрешает или нет на них отвечать свидетелю. Поэтому любой вопрос, ответ на который может внести сомнения в версию следствия, снимается следователем «как не имеющий отношения к делу и затягивающий следственные действия». Даже если ваш вопрос логичен и имеет непосредственное отношение к обвинению, следователь не моргнув глазом снимает его и записывает в протокол очной ставки, что «вопрос снят, как не имеющий отношения к делу». Взбешенный такими действиями обвиняемый, возвращается в автозак, едет обратно в СИЗО и думает, что на судебном заседании он изобличит клеветника, но доходит дело до суда, все, кто находится в зале, понимают, что полицейский врет, но судья молча сидит, опустив глаза в бумаги, и делает вид, что не видит его вранья. Обвиняемый пишет жалобу начальнику следствия, но в ответ получает отписку: «Согласно УПК следователь имеет право самостоятельно направлять ход следствия», — и человек понимает, что доказать свою правоту он не может, что слушать его никто

не хочет, что для российского государства он мелкая сошка, которую это государство раздавит и даже этого не заметит. Так рождается стойкая ненависть к государству и всем, кто его представляет.

Самое забавное в этом то, что обвиняемый может нанять сколько угодно самых талантливых адвокатов, но они будут совершенно бессильны. Расследование ведут следователи, такого понятия, как адвокатское расследование, в российском законодательстве не существует, адвокат в этой ситуации вам ничем не поможет. Только позже — он может хорошо выступить в суде по этому поводу, но и это будет иметь небольшое значение.

В моем случае после всех очных ставок, на которых следователь снимал уточняющие вопросы (а он это сделал на всех проведенных очных ставках), адвокат писала на отдельном листе замечания к протоколу очной ставки. Смысл замечаний заключался в том, что следственное действие «очная ставка» следователь фактически подменял другим следственным действием — опознанием, называя его очной ставкой, но юридическая сила этих замечаний в российской системе правосудия — ничтожна.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ